

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.164
18 November 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Одиннадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 164-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в понедельник,
15 ноября 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВУАЯМ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии
со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Второй периодический доклад Эквадора

* Краткие отчеты о второй (закрытой) части заседания публикуются под
условным обозначением CAT/C/SR.155/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны
быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров
отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска
этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108,
Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des documents officiels,
bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета на этой сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания
сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Эквадора (CAT/C/20/Add.1)

1. По приглашению Председателя г-н Пиноарготе, г-н Риофрио и г-н Анда
(Эквадор) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н ПИНОАРГОТЕ (Эквадор), представляя второй периодический доклад своей страны (CAT/C/20/Add.1), говорит, что Эквадор привержен делу поощрения и уважения прав человека. Однако в стране имели место отдельные случаи нарушения прав человека. Правительство прилагает все усилия в направлении принятия административных мер и внесения изменений в национальное законодательство, чтобы обеспечить соответствие правовых и других документов тем обязательствам, которые были взяты страной в силу международных соглашений.

3. Доклад обновляет информацию, содержащуюся в предыдущих докладах (CAT/C/Add.7, 11 и 13). Особое внимание в нем уделяется демократическим завоеваниям Эквадора. В этой связи следует особо отметить меморандум о взаимопонимании, о котором говорится в пункте 8 доклада и цель которого состоит в разработке проектов уголовного кодекса, пенитенциарного кодекса, уголовно-процессуального кодекса и органического закона о деятельности органов прокуратуры и судебной полиции, а также в проведении исследований в области неформального урегулирования конфликтов.

4. Кроме того, Комитету будет интересно узнать о заключении соглашения по программе преподавания прав человека личному составу вооруженных сил, которое было подписано 12 октября 1993 года министерством иностранных дел, министерством обороны, генеральным секретарем Латиноамериканской ассоциации по правам человека (ЛАПЧ) и представителем Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Эквадоре. В рамках этой программы будет организовано обучение высшего командного состава трех родов войск, которое начнется с проведения семинара. В общей сложности мероприятиями программы будет охвачено порядка 1 200 офицеров, 3 000 солдат и сержантов, 1 000 гражданских служащих вооруженных сил в 16 армейских подразделениях, а также 1 000 кадетов, обучающихся в военных школах и училищах. От более полного соблюдения прав человека вооруженными силами и их приверженности демократическим принципам выиграет все население Эквадора. Непосредственные цели соглашения - это не только подготовка кадров и организация обсуждений, но и начало диалога между вооруженными силами и обществом в целом. В конечном итоге тема прав человека и уважения демократии станет составной частью программы обучения всех военнослужащих.

5. Г-н ЛОРЕНЦО (Докладчик по стране) благодарит представителя Эквадора за доклад (CAT/C/20/Add.1) и устное выступление по нему. В Эквадоре действительно много было сделано для улучшения положения в области прав человека. Необходимо отдать должное правительству этой страны и за то, что оно признало отдельные нарушения прав человека и приняло меры для их устранения.

6. В пункте 4 доклада упоминаются полицейские суды, но ничего не говорится о том, к какой ветви власти они относятся, каковы их состав или компетенция. Не указано также, могут ли такие суды давать санкции на арест или принимать решения о применении такой меры пресечения, как лишение свободы. В предыдущих докладах Эквадора говорилось о существовании трех видов судов: гражданских, полицейских и военных. Однако в рассматриваемом докладе нет подробной информации об их роли и юрисдикции.

7. Из пункта 6 следует, что порядок проведения расследования предписывается уголовно-процессуальным кодексом. Однако наряду с этими процедурами на практике, похоже, существует и не предусмотренный в законодательстве режим. Насколько это соответствует действительности? Оратор также хотел бы получить более подробную информацию о том, какие процедуры применяются после предъявления кому бы то ни было уголовных обвинений, какие органы занимаются производством следствия, кто дает распоряжение об аресте обвиняемого и какова продолжительность такого задержания, в течение какого времени после ареста обвиняемый должен предстать перед независимым судом, какова продолжительность задержания инкоммунадо, какова процедура доступа к услугам защитника по своему выбору, медицинских осмотров и свиданий с членами семьи.

8. В пункте 9 говорится о подготовке нового уголовного кодекса. Как скоро он будет завершен и принят?

9. В пункте 13 сообщается о наделении начальников тюрем полномочиями освобождать заключенных, если суд не принимает решений по их делам в установленные законом сроки. Это неожиданное нововведение в уругвайском законодательстве можно только приветствовать. Однако не может ли осуществление таких полномочий подрывать компетенцию судебных органов или означать, что судебная власть не функционирует так, как ей положено?

10. Он спрашивает, на какой стадии находится работа по реформированию уголовно-процессуального кодекса. Как представляется, в пунктах 14-18 скорее излагаются чаяния автора доклада, чем действительно существующая в Эквадоре ситуация. То же самое, по-видимому, касается судебной полиции, о которой говорится в пунктах 35-37. В докладе не сказано о том, кто будет проводить расследования или насколько независима будет судебная полиция от органов прокуратуры и судов.

11. В пункте 34 указано, что после упразднения Службы уголовных расследований и создания вместо нее Управления по расследованию преступлений обращение сотрудников полиции с заключенными улучшилось. Однако, согласно докладам "Международной амнистии", Всемирной организации против пыток и Экуменической комиссии по правам человека (ЭКПЧ), такое улучшение было лишь временным. Ввиду утверждений о применении пыток и методов жестокого обращения сотрудниками Управления по расследованию преступлений и полицией при проведении расследований было ли в соответствии со статьей 11 Конвенции произведено систематическое рассмотрение правил, инструкций, методов и практики, касающихся допроса?

12. В пункте 39 говорится о внесении поправок в закон о деятельности прокуратуры. Оратор спрашивает, каковы нынешние функции прокуратуры, как они изменятся и, в частности, какова будет ее компетенция в плане расследования утверждений о пытках или жестоком обращении. Можно ли сейчас приносить жалобы на применение полицией пыток или жестокое обращение непосредственно в суды или прокуратуру?

13. Доклад не содержит подробной информации об осуществлении положений Конвенции и не соответствует общим руководящим принципам, касающимся формы и содержания периодических докладов (CAT/C/14). В частности, оратора интересует, все ли аспекты определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции, инкорпорированы в уголовное право в его нынешнем виде или в те поправки, которые будут в него внесены. В докладе многое сказано о законодательных мерах по пресечению пыток, но не содержится подробного описания административных, судебных или иных мер. В связи со статьей 10 Конвенции сообщается лишь о подготовке военнослужащих. Однако в соответствии со статьей 10 должна также обеспечиваться подготовка персонала правоприменительных органов, медицинского персонала и государственных должностных лиц.

14. В связи со статьями 12 и 13 оратор спрашивает, к каким результатам привело рассмотрение жалоб, касавшихся применения пыток; складывается впечатление о том, что по таким делам не было проведено достаточно серьезного расследования.

15. Правительство Эквадора, по-видимому, не выполнило рекомендации Комитета против пыток от 12 ноября 1991 года, в частности в отношении передачи судебным органам всех полномочий в вопросах задержания. Процедура хабеас корпус по-прежнему находится в ведении муниципальных властей, а не судей, обладающих независимостью. Оратор подчеркивает, что все дела, связанные с лишением свободы, должны входить в компетенцию судов; не допустима ситуация, при которой институт судей не является частью независимой судебной власти, входя в систему исполнительных органов.

16. Оратор спрашивает, получила ли делегация Эквадора копии документов, представленных "Международной амнистией", Экуменической комиссией по правам человека и Всемирной организацией против пыток.

17. Г-н ПИНОАРГОТЕ (Эквадор) говорит, что его делегация располагает только документом, представленным "Международной амнистией".

18. Г-н ЛОРЕНЦО (Докладчик по стране) просит секретарит предоставить делегации Эквадора два других документа.

19. По сообщению "Международной амнистии", пытки по-прежнему применяются персоналом Управления по расследованию преступлений (УРП), Группы по специальным операциям (ГСО) и Группы быстрого реагирования и поисково-спасательных работ (ГБРПСР), а заключенные тюрьмы Гарсиа Морено в Кито продолжают подвергаться жестокому обращению. Кроме того, по сведениям "Международной амнистии", установленный законом максимальный срок содержания под стражей продолжительностью в 48 часов не соблюдался и в ряде случаев достигал семи суток, а лица, причастные к применению пыток и других форм жестокого обращения, оставались без наказания. Сообщается также о ряде случаев задержания по политическим мотивам.

20. В докладе Экуменической комиссии по правам человека (ЭКПЧ) перечисляются различные случаи предполагаемого применения пыток сотрудниками Управления по расследованию преступлений, все из которых, по утверждению, произошли в одной и той же тюрьме в 1993 году. В докладе сообщается об убийствах, якобы совершенных сотрудниками служб безопасности в 1993 году, а также

рассказывается о посещении Управления по расследованию преступлений в Кито председателем Эквадорской комиссии по правам человека, председателем Суда конституционных гарантий и председателем Экуменической комиссии по правам человека, во время которого вышеупомянутые лица обнаружили в одной из комнат орудия пыток, в точности соответствующие тем описаниям, которые были даны жертвами пыток.

21. Всемирная организация против пыток также представила доклад с описанием нескольких случаев применения пыток.

22. Он просит делегацию Эквадора прокомментировать утверждения, содержащиеся в докладах "Международной амнистии", Экуменического совета по правам человека и Всемирной организации против пыток.

23. Г-н АЛЬ-АБРАШИ (альтернативный Докладчик по стране), как и г-н Лоренцо, благодарит делегацию Эквадора за ее доклад и устное выступление по нему.

24. В соответствии со статьей 1 Конвенции было бы желательно, чтобы законодательство Эквадора содержало конкретное определение пыток. Возможно, вопрос о включении такого определения следует рассмотреть именно сейчас, когда происходит пересмотр уголовного законодательства Эквадора.

25. Что касается связи между Конвенцией и внутригосударственным правом, то в предыдущих докладах утверждалось, что после ратификации Конвенция стала составной частью внутринационального законодательства и на нее можно ссылаться в судах. Оратора интересует, приходилось ли Суду конституционных гарантий принимать решения по поводу конституционности каких-либо положений Конвенции, и особенно статьи о выдаче. Что произойдет, если Суд объявит антиконституционной какую-либо статью Конвенции? Оратор напоминает о том, что в соответствии с пунктом 70 базового документа по Эквадору (HRI/CORE/1/Add.7) любой международный договор, который будет объявлен противоречащим Конституции, считается недействительным.

26. В добавлении к первоначальному докладу Эквадора (CAT/C/7/Add.13) говорится о создании специального комитета по правам человека (пункт 43), и оратор спрашивает, несет ли этот орган обязанность по осуществлению Конвенции против пыток. В том же самом документе обсуждается возможность объявления чрезвычайного положения (стр. 14-15) и говорится, что из-за существования двух явных угроз дестабилизации, а именно торговли наркотиками и подрывной деятельности, которые довольно широко распространены в соседних странах, в интересах поддержания мира процесс расследований, возможно, осуществлялся при помощи экстремальных мер; кроме того, возможно, не осуществлялось надлежащего контроля за запрещенными действиями, но сейчас такие действия тщательно расследуются, с тем чтобы не допустить их повторения (пункт 52). Сохраняется ли сейчас такая ситуация и как она воздействует на осуществление Конвенции?

27. В связи с пунктом 7 второго периодического доклада, в котором говорится о необходимости изменения системы уголовного правосудия, оратор спрашивает, как идет работа над подготовкой таких изменений и каковы ее ориентиры.

28. В пункте 10 говорится о переполненности тюрем и задержках с вынесением приговоров. Какие меры принимаются для исправления ситуации?

29. В пункте 12 упоминаются исключительные случаи содержания под стражей обвиняемых, и оратор хотел бы знать, о какого рода "более жестком режиме" идет речь.

30. В связи с пунктом 14 он просит пояснить, в чем суть новой системы норм, регулирующих уголовный процесс, и предоставить более подробную информацию о судебной полиции, которая упоминается в пункте 15.

31. В связи с пунктом 17 оратор спрашивает, каким образом устанавливается срок лишения свободы. Срок в один год или больше представляется слишком длительным, особенно с учетом ссылки в этом пункте на принцип пропорциональности.

32. В связи с пунктом 32 оратор спрашивает, чем руководствуется Национальный конгресс при принятии решений о помиловании и рассматривались ли в нем какие-либо случаи применения пыток.

33. Каковы полномочия Управления по расследованию преступлений, упомянутого в пункте 34, и чем они отличаются от полномочий упраздненной Службы уголовных расследований?

34. В связи с пунктом 36 оратор просит предоставить более полную информацию о деятельности судебной полиции.

35. В связи с пунктом 39 он спрашивает, каким образом работает государственная прокуратура и как ее работа связана с деятельностью судебной полиции.

36. В заключение оратор, как и г-н Лоренцо, просит делегацию Эквадора прокомментировать утверждения, содержащиеся в докладах организации "Международной амнистии", Экуменической комиссии по правам человека и Всемирной организации против пыток.

37. Г-н СЁРЕНСЕН благодарит делегацию Эквадора за доклад и устное выступление по нему и просит ее представить информацию о жалобах, расследованиях, обвинительных заключениях, разбирательствах, приговорах, возмещении и компенсации за акты пыток и другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание в соответствии с частью I b) iii) общих руководящих принципов.

38. Положение пункта 19 доклада, согласно которому лицо, которое было неправосудно осуждено или признано невиновным на основе решения об окончании дела, может подать иск о возмещении ущерба за тот период, в течение которого оно было лишено свободы, представляется недостаточным. В статье 14 Конвенции говорится о возмещении, компенсации и реабилитации жертв пыток.

39. В связи с пунктом 32 он отмечает, что в Венской декларации и Программе действий содержится целая глава, посвященная проблеме безнаказанности.

40. Приветствуя усилия по просвещению военнослужащих в Эквадоре, он выражает сожаление по поводу отсутствия какой бы то ни было информации о подготовке врачей и медицинского персонала, как того требует статья 10 Конвенции. Поскольку в Эквадоре очень многим может потребоваться реабилитационное лечение, важное значение имеет информирование медицинского персонала о пытках.

41. В заключение он спрашивает, внес ли Эквадор средства в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Даже небольшой по размеру взнос имел бы важное значение не только из-за того, что фонд нуждается в средствах, но и как свидетельство признания Эквадором этой проблемы и поддержки мер по реабилитации жертв пыток.

42. Г-н БЁРНС выражает сожаление по поводу того, что в базовом документе (HRI/CORE/1/Add.7) не содержится основной информации о народонаселении, этническом составе или природных ресурсах Эквадора.

43. Он спрашивает, входят ли в состав преступления, заключающегося в применении пыток, психические пытки, как того требует Конвенция; упомянутые в докладе санкции, по-видимому, касаются только физических пыток.

44. Он подчеркивает, что любые ссылки на приказы вышестоящего начальника как оправдание применения пыток явно противоречат Конвенции.

45. Что касается положений о содержании под стражей до суда, то в дополнительном докладе (CAT/C/7/Add.11, стр. 4) указывается максимальный срок в 24 часа, тогда как в первоначальном докладе (CAT/C/7/Add.7) говорится о 48 часах. Оратор спрашивает, отражает ли это какое-либо изменение в законодательстве. Он также хотел бы знать, имеют ли право такие задержанные воспользоваться услугами адвоката.

46. Неясен вопрос о статусе и полномочиях судебной полиции, упомянутой в пункте 35 второго периодического доклада, а также о том, кому она подчиняется: судебной власти или национальной полиции.

47. Г-н БЕН АММАР, ссылаясь на пункт 51 е) базового документа по Эквадору (HRI/CORE/1/Add.7), просит предоставить более подробную информацию о статусе и подчиненности канцелярии заместителя министра юстиции и обращает внимание членов Комитета на возможное нарушение принципа разделения властей.

48. Хотя участие 38 неправительственных организаций в усилиях по обеспечению соблюдения прав человека в Эквадоре можно только приветствовать, также ощущается необходимость в подлинно независимом национальном институте защиты прав человека со своим собственным бюджетом и персоналом при широком освещении его работы. Из доклада не ясно, существует ли такой институт в стране.

49. Г-н МИХАЙЛОВ отмечает, что второй периодический доклад тесно связан с предыдущими докладами, но при этом отражает некоторые изменения, в частности в отношении нового уголовно-процессуального кодекса, защиты прав несовершеннолетних и контроля за действиями судебной власти. Он приветствует достигнутый прогресс и согласен с тем, что темпы такого прогресса не следует кому-либо навязывать. Однако все же необходимо дать ответы на некоторые вопросы: какие виды пыток применялись в стране и какие меры были приняты для их искоренения. Что конкретно имеется в виду под "ограничениями" на жалобы, упомянутыми в пункте 5? Какого рода преступления подпадают под определение пыток (пункт 9) и какие санкции за них положены? Какие законы и практические меры были приняты для предоставления компенсации потерпевшим?

50. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**, соглашаясь с тем, что необходимые перемены не могут быть осуществлены в одночасье, отмечает, что доклад, к сожалению, свидетельствует об отсутствии реального прогресса в осуществлении законодательных и административных реформ и многие из критических замечаний, высказанных в ходе рассмотрения предыдущих докладов, сохраняют свою актуальность. Говоря о пунктах 18-39, он спрашивает, действительно ли наделение органов прокуратуры более широкими полномочиями в отношении судов способно обеспечить надлежащую защиту прав граждан, особенно с учетом того, что ряд других стран принял меры в противоположном направлении.

51. Не ясно, о каких рода гарантий говорится в пункте 29 и каким образом они включены в национальное законодательство.

52. Что касается того обстоятельства, что органы национальной полиции продолжают осуществлять контроль за деятельностью Управления по расследованию преступлений (пункт 34), то он спрашивает, как долго сохранится такой временный порядок, и выражает мнение о том, что, как следует из данного пункта, организация деятельности полиции все еще оставляет желать лучшего. Он просит предоставить более подробную информацию о регламенте судебной полиции, упомянутом в пункте 36, и о факторах, которые, согласно докладу, помешали судебной полиции стать эффективным и жизнеспособным органом. Что касается планов предоставления лабораторных услуг на безвозмездной основе наиболее бедным слоям населения, то он спрашивает, кто в настоящее время несет расходы по такому обслуживанию.

53. Не ясно, в какой степени статья 1 Конвенции инкорпорирована в национальное законодательство, поскольку в нем, похоже, отсутствует определение психической пытки. Не ясно также, была ли исключена оправдательная оговорка, касающаяся "приказов вышестоящего начальника". В докладе содержится недостаточно полная информация о законодательных нормах, принятых в порядке осуществления статьи 3 Конвенции. Отсутствуют также какие-либо конкретные законодательные тексты для осуществления различных технических положений статей 5-9 Конвенции.

54. Оратор отмечает, что, несмотря на существование в настоящее время норм о возмещении ущерба неправосудно осужденным (пункт 19), в докладе ничего не говорится о положениях, которые были бы приняты для осуществления статьи 14 Конвенции путем обеспечения надлежащей правовой защиты и компенсации жертвам пыток. Отсутствуют также какие бы то ни было положения о недопустимости использования показаний, данных под пыткой, в качестве доказательств вины, за исключением случая, когда они используются в качестве доказательства вины лица, обвиняемого в применении пыток (статья 15 Конвенции).

55. Оратор хотел бы ознакомиться с мнениями делегации Эквадора по поводу случаев, упоминающихся в докладах различных неправительственных организаций, а также о результатах каких-либо расследований, которые были или будут проведены в этой связи. Нельзя преувеличивать значение такого сдерживающего фактора, как быстрое и тщательное расследование всех утверждений о применении пыток и привлечение к ответственности виновных.

56. В заключение он подчеркивает добрую волю, демонстрируемую властями Эквадора в новых демократических условиях, и их очевидную решимость бороться с применением пыток. Он призывает их продолжать эти усилия и обращает их внимание на возможность получить ценную консультативную помощь от Центра по правам человека.

Открытое заседание закрывается в 11 час. 45 мин.